

ТЕАТР

ДОРОГОЙ ПОИСКА

Одна из последних больших работ Валмиерского драматического театра имени Л. Паэгле — постановка пьесы Я. Райниса «Играл я, плясал». Спектакль этот привлекает прежде всего ясно выраженной современной интерпретацией классического произведения. Правда, режиссеру В. Мацулевичу не удалось все темы пьесы развить с глубоким философским обобщением, как того требует мысль Райниса. Но центральная идея, связанная с конфликтом главного героя Тота, Господина и Трехглавого, а также тема самопожертвования Тота во имя Лелды и народа развиваются в спектакле последовательно и точно, образуя его идейный стержень.

Кроме того, работа над столь сложным философским материалом во многом способствовала совершенствованию актерского мастерства труппы. В результате спектакль радует серьезными успехами ряда исполнителей, как, например, Я. Даустса в роли Тота, Я. Зариня, играющего Господина, Я. Саммаусиса, создавшего образ Трехглавого, И. Треймане в роли Ведьмы, У. Кошкина в роли Хромого и других. Но не обошлось и без существенных потерь, среди которых слабо воссозданные образы Лелды и Земгуса. Здесь, очевидно, сказался и метод режиссерского принца В. Мацулевича, который действие спектакля жестко подчинил своей концепции, в то время как вернее было бы эту же концепцию развить прежде всего через скрупулезную разработку образов и их взаимоотношений.

Тем не менее, общий вывод о постановке «Играл я, плясал» оптимистический. Во-первых, в репертуар театра вошла пьеса высокой латышской классики, что в значительной мере говорит о

серьезных творческих поисках и возможностях коллектива. Во-вторых, спектакль показал стремление труппы к глубокому аналитическому прочтению философской притчи Райниса, умение выявить в ней современные акценты.

Другой значительной работой последнего времени в Валмиерском театре является постановка «Тринадцатого председателя» А. Абдуллина. «Советская Латвия» о ней уже подробно писала. Но все же я хочу подчеркнуть здесь одну мысль. Этот спектакль режиссера В. Мацулевича стал серьезной удачей театра благодаря тому, что постановщик, идя в глубь содержания, сумел отказаться от лишних элементов выразительности и сконцентрировал все внимание на создании крепкого актерского ансамбля. Недавно я специально вновь смотрел спектакль и убедился, что его высокий эмоциональный накал, искренность переживаний исполнителями в целом не утрачены. Постановка по-прежнему внутренне динамична, пронизана современным гражданским пафосом.

Таким образом, можно говорить об активном творческом вкладе сравнительно молодого режиссера В. Мацулевича в искусство театра. Как видим, он смело берется за сложные задачи, обращаясь и к классике, и к советской пьесе, стремясь своими работами формировать, подкреплять единую идейно-художественную платформу коллектива. Остается добавить, что сейчас режиссер ведет репетиции очень актуальной пьесы П. Путьныя «Сладостное бремя верности», вызвавшей после спектакля Художественного театра имени Я. Райниса широкий общественный резонанс. Характерным для деятельности художественного руко-

водства Валмиерского театра, возглавляемого опытейшим мастером сценического искусства П. Луцисом, является стремление идти навстречу, давать пробовать свои силы молодым драматургам, режиссерам, актерам. Приведу в пример творческий путь начинающего режиссера А. Масенса. Первый его спектакль был посвящен Эдит Цинаф. Теперь он поставил пьесу С. Алешина «Тема с вариациями». Главные ценности последнего спектакля — актерские работы Р. Зеберга, Р. Рудакса и С. Путьныни. К сожалению, сам драматургический материал весьма поверхностен; очевидно, при воспитании творческой смены особенно требовательно надо подходить к выбору пьес, тогда процесс профессионального развития станет более эффективным.

Вообще репертуарный вопрос для Валмиерского театра мне кажется очень актуальным. Понятно, что специфика его работы требует немалого количества премьер за сезон. И тем не менее отбор произведений должен быть более тщательным. Например, вряд ли украсила афишу театра пьеса Э. Радзинского «Женщина вне смерти и любви». Режиссер М. Кимеле сделала все возможное, чтобы спектакль был сложен, актерски полнокровен. Очень хорошо играет в главной роли актриса Д. Эверса, как и весь ансамбль исполнителей действует психологически мотивированно, убедительно. Однако мелкотемье пьесы все же не вызывает сомнений.

Другой спектакль сезона, поставленный М. Кимеле, — «Человек есть человек» Б. Брехта. Эта постановка, бесспорно, займет достойное место в репертуаре, она художественно отработана и идейно актуальна. Сейчас М. Ки-

меле репетирует «Спридитиса» А. Бригадере. Так что афиша театра пополнится еще одной классической пьесой.

Продолжается содружество коллектива с эстонским режиссером Э. Хермаколой. Он поставил в этом сезоне пьесу эстонского автора О. Антона «Лирика хлеба». Драматургический материал здесь также без глубокого общественного содержания. Но актеры сумели найти в нем опору для создания интересных образов. В особенности мастерскую работу представила Л. Девица, создав яркий народный характер.

Отличаются в текущем сезоне спектакли «Скупой» Ж. Б. Мольера и «Прейлите» Ю. Палевича, поставленные главным режиссером театра П. Луцисом. Если первая пьеса принадлежит к всемирной классике, то вторая написана малоизвестным латышским драматургом XIX столетия. Комедия Ю. Палевича сочетает в себе смешные ситуации и серьезные истины. Она отражает страдания истории латышского народа, увиденную сквозь призму юмора, и тем привлекательна для современного зрителя. Режиссер привлек в помощь композитора И. Вигнера, поэта Я. Петерса, балетмейстера Я. Панкрата и создал красочный, жизнерадостный спектакль с песнями и танцами, дающий подлинное эстетическое наслаждение.

Высокой художественностью отличается и спектакль «Скупой», в котором особенно радует удивительная слаженность актерского ансамбля. Следует отметить также великолепную работу сценографа А. Дзене. Живописная декорация, раскованная и точная игра исполнителей, режиссерская выстроенность действия — все это способ-

ствовало рождению выразительного мольеровского представления.

П. Луцис тяготеет к ярко выраженному реально-психологическому методу режиссуры, и в то же время он умеет привносить в искусство театра стихию радости, веселья. Вообще надо сказать, что этот удивительно энергичный и демократичный главный режиссер во многом определяет творческий порыв, поиск всего коллектива. Он смело приглашает, а главное, любит молодых и, как добрый, мудрый друг ведет их по пути синтеза глубины содержания и выразительности формы.

Заканчивая обзор, я хочу сказать, что Валмиерский драматический театр — образец творческого содружества. Бесспорно, при поисках неизбежны неудачи. Но в целом он последовательно, убежденно формирует свой художественный облик. Да, в нем сосуществуют разные стили, методы. Однако это не мешает театру быть верным избранному пути, ориентиры которого — современность, гражданственность и профессионализм.

Недаром Валмиерский драматический театр имени Л. Паэгле — признанный любимец зрителей. И любовь эту он старается от спектакля к спектаклю оправдать в полной мере. Несмотря на трудности, которых немало. Об одной из них пора сказать очень серьезно. Речь идет о подсобных помещениях для театра и о построении сценических площадок для гастролей, поскольку этот театр почти постоянно на колесах и главная его аудитория — сельские жители. Может быть, этот вопрос могут решить совместно Министерство культуры и руководители хозяйства, способных финансировать такое строительство. Творческие и технические работники Валмиерского театра заслужили это. Достойны большего внимания и его зрители.

А. КАВАЦИС.